

ЗЕРЦАЛО ДУХА НАШЕГО

Мы живем в эпоху столь радикальных и быстрых перемен, что необходимо глубоко осознанное и систематическое усилие по собиранию и сохранению своей исторической памяти, и гражданской, и профессиональной. Последняя особо значима, ибо велика доля истины в известном суждении: каков учитель, таков и народ. Вот почему так радуется выход антологии поэзии наставников и питомцев Герценовского университета «Под знаком Пеликана». Антология открывается торжественным посвящением: «210-й годовщине Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, его многославной истории от Императорского Воспитательного Дома до наших дней, его пеликано-сердым основателям и попечителям, служителям, наставникам и питомцам всех поколений посвящается». Книга продолжает и развивает опыт предшествующего издания «Легенда о Пеликане». Почти на треть увеличился объем антологии и число авторов. Появились новые разделы и иллюстрации.

На наш взгляд, трудно переоценить воспитательный потенциал книги, ее значение для формирования нашего корпоративного и профессионального сознания. Знакомство с поэтическим творчеством герценовцев позволяет заглянуть в самые сокровенные истоки тех жертвенных и подвижнических сил и поступков, которыми традиционно славилось российское учительство и которые легли в основу широко признанных успехов отечественного образования. И по законам искусства это знакомство несет энергию заражения и внушения. Не случайно в открывающем книгу напутственном слове ректор Г. А. Бордовский замечает: «Воистину верно, что нельзя стать настоящим герценовцем, не прочитав антологию от начала и до конца хотя бы один раз».

Книга явилась новым итогом и новым этапом в развитии созданного на базе факультета философии человека университетского творческого студенческого объединения «Пушкинские вечера». Объединение живет напряженной жизнью. Только в текущем учебном году проведен конкурс поэтов бардов и чтецов; на творческой базе объединения был организован и успешно проведен в нашем университете Первый Санкт-Петербургский Пушкинский студенческий конкурс искусств «Вначале было Слово», где наша команда поэтов, бардов и чтецов заняла в неофициальном зачете первое место среди 14 вузов города. Особенно радует заметный поворот творчества членов объединения, авторов антологии, к педагогической проблематике, к художественному осознанию миссии университета и своей принадлежности к нему (см. следующее за статьей «Поэтическое слово»).

В данной публикации мы предлагаем обзор откликов на первое издание антологии. Полагаем, что он дает достаточно живого и достоверного материала, лучше любых общих слов раскрывающего всю значимость деятельности «Пушкинских вечеров».

* * *

Прошло более двух лет с того дня, как на столы традиционного августовского заседания Ученого совета университета легли небольшие, цвета пеликаньего пера томики книги «Легенда о Пеликане» — первого опыта создания герценовской поэтической антологии. Вскоре состоялась ее презентация в Салоне русской культуры при фундаментальной библиотеке университета. Книга зажила самостоятельной жизнью. С тех пор редакционная коллегия получила множество устных и письменных откликов, в абсолютном большинстве положительных и нередко содержащих конструктивные предложения. Готовясь к новому изданию, мы попросили некоторых авторов дать письменные варианты своих отзывов, поскольку они были, с одной стороны, достаточно типичны, а с другой — оригинальны и хорошо аргументированы. На наш взгляд, отправляясь от этих текстов, можно составить вполне объективное представление об антологии, как явлению духовной и производственной жизни университета, а через то — и города, страны, нашего времени в целом.

Чаще всего в отзывах отмечается культурно-гуманистическое значение книги. Так, профессор Санкт-Петербургского университета культуры и искусств В. М. Акимов пишет: «В “Легенде о Пеликане” поразительно и в то же время естественно пережито чувство родства, преемственности университетских поколений. Это — преемственность СВЕТА, ПРОСВЕЩЕНИЯ. В наш раздёрванный, разорванный век такое родство особенно необходимо. Спасительно! Мы не должны, не можем жить “одноразовой” жизнью! Собственно, культура и есть память бытия. “Легенда о Пеликане” — это книга памяти. Вызов беспмятству. В ней переключка поколений и согласие в вечном родстве их душ... Это единство и согласие университетских поколений в главном: в излучении света, источником которого была и остаётся судьба нашей Родины, нашей России... Вот они, в одной книге: и учителя, и ученики. И мы учимся друг у друга. Это и есть многомерность и многомирность, преемственность слова, чувства, мысли! И разве не в этом смысл просвещения, ставшего знаменем РГПУ?!»

З. В. Савкова, профессор, заведующая кафедрой сценической речи и риторики того же университета культуры и искусств, обращает внимание на социокультурное и образовательное значение антологии и на ее художественные достоинства. «Сочинения молодых поэтов, — пишет она, — отличаются нравственной чистотой, проникнуты подлинной любовью к Родине, родному слову, к человеку. В них раскрыты мечты, помыслы, глубокий мир каждого. И это прекрасно! Звучат гимны университета и его подразделений. И это достойно одобрения!.. Надо отметить, что сборник со вкусом издан. И это говорит о понимании значимости искусства поэзии в формировании личности человека. Так, в Японии

самодеятельные поэты поддерживаются государством. Там считают, что человек, который пишет стихи, окунается в мир поэзии, — иначе думает, чувствует, богаче становится его внутренний мир: “Когда в стихи превращены слова, // Они основа чар и колдовства”... Много стихов трогает душу. Это и “Колыбельная” Евгении Григорьевой, и “Россия” Дарьи Груздевой, и “Ветеранам” Виктории Илатовской, и “Краю праотцов” Элины Кибиткиной. Особо стоит выделить “Монолог матери” Татьяны Лохиной, и её же “Мне надоело”, где ясна жизненная позиция поэта: “Идут года, и в моде пиво, // Кто популярен, тот и крут. // Всё, что бесстыдно, то красиво, // Где место правде, там все лгут”. А как просты и прекрасны строки Андрея Хомякова в стихотворении “Крик души”: “Маски снять со ржавью, // Стать межзвёздной пылью. // Из мечты стать явью... // Из былины — былью!” Можно только позавидовать всем, кто пишет стихи, и пожелать им счастливого пути в прекрасный мир поэзии, очищающей наши души».

«Добром во имя добра» назвал «Легенду» ведущий научный сотрудник Пушкинского дома В. А. Шошин. Давая глубоко профессиональный анализ антологии и отмечая, что она оправдывает свое посвящение 300-летию И. И. Бецкого, он с особым вниманием, а нередко и с восхищением, разбирает стихи ныне обучающихся либо служащих в университете молодых авторов — М. Гавриленко, М. Красовской, И. Лихолетовой, Т. Лохиной, Е. Маменко, Ст. Микова, Д. Михайловой, С. Морозовой, М. Новиковой, А. Соповой, Н. Сорокиной, Д. Титовой, М. Чурковой и других. Такое внимание человека, умудренного вершинами академической науки и огромным жизненным и художественным опытом — доктор филологии, блокадник, член Союза писателей России, автор множества поэтических сборников, — для нас особенно дорого!

Профессор Академии театрального искусства А. А. Чепуров, сын публикуемого в антологии известного советского поэта-герценовца Анатолия Чепурова, подчеркивает ее высокую духовность и культурную значимость. «Книга, — пишет он, — вся в контрастах, по-детски наивного, ученического и зрелого, профессионального. Составители, казалось, намеренно перемешали классику с несовершенными созданиями, но во всех стихах, собранных под одной обложкой, сквозит истинное преклонение перед прекрасным, *духовным, благородным* (здесь и далее курсив наш. — В. П., В. Р.)... Неразрывная связь поколений, одержимых поэтическим словом, преемственность духовного опыта учителей и учеников, — вот то, что является краеугольным камнем культуры».

Мы благодарны за такой отзыв. А что касается упомянутых контрастов и впечатлений «намеренного перемешивания», то, конечно же, они имеют почву, но в той же мере они и оправданы. Следует учитывать, что они «запрограммированы» самой идеей антологии, ее назначением, и в этом смысле просто неизбежны. Предполагалось изначально, что книга должна иметь не только художественные цели, но и воспитательные, и историко-культурные, и даже, простите, корпоративно-рекламные, в самом лучшем, разумеется, смысле этих слов. Проще говоря, она должна служить не только искусству, но и реальной жизни педагогического университета.

Благодарностью за память о герценовских поэтах-фронтовиках проникнуты отзывы вдовы нашего известнейшего поэта Леонида Ивановича Хаустова Марии Петровны и инвалида Великой Отечественной войны, автора пяти поэтических сборников Николая Михайловича Игнашева. «Низкий поклон вам за добрую память», — пишет Мария Петровна, обращаясь к ректору и председателю редколлегии Г. А. Бордовскому, к составителям, ко всем, кто вложил в издание свой труд. Н. М. Игнашев, признательно называя вошедшие в книгу имена поэтов фронтового поколения Николая Брауна и Павла Шубина и нынешней студентки Дарьи Михайловой, пишет, что их стихи «тревожат души ветеранов войны, берут за сердце искренним чувством, благодарной памятью о былом». Особую ценность

книги он видит в том, что в ней «во всей полноте раскрывается образ Учителя... как гражданина, патриота, просветителя, поэта-борца».

Несколько неожиданно и глубоко конструктивно подходит к оценке антологии в аспекте задач гражданско-патриотического и нравственного воспитания будущих учителей директор центра русского народного образования, просвещения и воспитания И. Ф. Гончаров. Отмечая оптимистический тон и другие достоинства «Легенды о Пеликане», он предлагает рассматривать ее лишь как первую часть разговора о нашем главном символе. «От легенды, — продолжает он, — надо перейти к быти... Должна последовать, вторая часть. Название обязывает. Сегодня не хотят жертвовать собой во имя Родины, во имя общества. А вы вспомните эпохи конца XIX — начала XX века. Ученики И. Е. Репина пошли “в глубинку”, в недра России и там, на местах, создавали художественные школы... И это было массовое явление. Рачинский Сергей Александрович, выдающийся ученый, заведующий кафедрой ботаники, профессор Московского университета, оставляет кафедру, бросает Москву-столицу и едет в родовое село Татево Смоленской губернии. Там строит школу и учит детей. Конечно, это уникал. Но такие люди раньше были!..

Они были и в советское время. Возьмите величайшего нашего педагога Василия Александровича Сухомлинского... Фронтвик, десятки осколков носил в себе, приехал в Павлыш, стал директором школы. Раньше всех в селе просыпался и садился за письменный стол. И будучи в растерзанном войной физическом состоянии, он написал более восьмисот педагогических трудов! А одна книга — прямо по “Пеликану”! — так и называется: “Сердце отдаю детям”. И это не метафора, не образ, — он действительно отдал сердце детям. И когда его хоронили, шли из школы до кладбища, а было не близко, сельчане весь путь устлали цветами... Как же сегодня тех, кто были способны на такие жертвы, не воспеть?!.. Представляете, пять–семь очерков о таких Людях-Пеликанах, как продолжение книги “Легенда о Пеликане”! И эта книга станет полезнейшей книгой для всех педагогических вузов России. Такая книга может позвать молодежь в школу, дать понять ей, что нет дела более святого, чем воспитание Человека».

О том, насколько справедливы последние слова, можно судить на близком нам примере. Среди поступивших отзывов есть такой, на который мы, в общем-то, и не рассчитывали. Оказывается, его автор был на презентации со своим дедушкой, что, заметим, для акций «Пушкинских вечеров» и знаково, и привычно: на всех финалах наших конкурсов присутствуют родные и близкие многих участников. Прочитав «Легенду», он прислал отзыв со своими стихами и доверительно сообщил: «Вот и я хочу после школы поступить в такой вуз, где любят поэзию и помогают питомцам так же, как в Герценовском университете». И ниже: «Виктор Попов, шк. № 96, 10 «А» кл.». Вот так эхо! Нет ему цены, и лично нам теперь становится понятным прецедент этого года, когда в приемную комиссию факультета философии человека подал заявления сразу весь класс из школы с литературным уклоном.

Что касается непосредственно идеи И. Ф. Гончарова, то с ней трудно не согласиться. Если наша «Легенда» уже позвала к нам абитуриентов, то нет сомнений, что позовет и предлагаемая «Быль». Идея не просто сама по себе замечательная, но в наши смутные дни тотальной дегероизации — модернистски бездумного и конъюнктурно агрессивного развенчания и попрания авторитетов — актуальнейшая. Нам приятно, что она навеяна антологией. Будем помнить о ней и в меру своих возможностей содействовать ее осуществлению. В порядке солидарного комментария можно сказать только о том, что в университете, на наш взгляд, уже положено хорошее начало этому — учреждена и успешно реализуется историко-биографическая серия «Золотые имена», посвященная его выдающимся работникам и выпускникам. Накапливаемые здесь опыт и материал могут послужить ступенькой к воплощению идеи — можно создать сравнительно краткую, но емкую и удовлетво-

ряющую определенным методическим требованиям книгу о герценовских Пеликанах. Она была бы, несомненно, крайне полезным пособием и в университете, и за его пределами. И в заключение этой темы еще одно, быть может, спорное соображение. Но почему бы и не поспорить?!..

Конечно, символ Пеликана непосредственно относится к учительскому сословию. Однако никакой процесс учительства, тем более учительства цивилизованного, немыслим без множества других профессий. Хорошая школа — это всеохватное и органически целостное сообщество сотрудников, где каждый зависит от каждого, и все устремлены к общей — цели. И именно поэтому в ней возможность пеликаньего подвига открыта для всех, начиная с дворника, сторожа-охранника, повара и т. д. Там, где дети, ученики, там любая должность открывает путь от прозаической службы к высокому служению. Хорошо известно, что творчески и жизненно продуктивная бессловность — в традициях нашей культуры. Трогательные образы беззаветно преданных и сурово заботливых няnek и дядек — от пушкинского героя Савельича до пушкинских же реальных Арины Родионовны и дядьки Никиты — это не дань сентиментализму и сентиментальности. Такие люди-Пеликаны у нас всегда были, есть и будут! Они воспитывают самым фактом своего существования, потому достойны этого символа и соответствующего внимания.

Как свидетельство объективности откликов обращает на себя внимание почти дословное совпадение оценок, даваемых самыми разными по жизненному и профессиональному опыту читателями. В тон с «духом и буквой» уже приведенных профессорских отзывов студенты Иван Волков, Павел Синельников, Юрий Яковлев называют книгу — «антологией *благородной поэзии*», «легендой *о душе*», «поэзией мудрости, любви и красоты». «Вчитайтесь в строфы антологии — приглашает Ю. Яковлев, — и, не сомневаюсь, сердца любящих поэзию порадуются тому, как от поколения к поколению в нашем университете не гаснет простой человеческий и особый поэтический огонь. Видно, потому многие стихи восхищают мудростью, красотой и искренностью». «Возьмём, — пишет И. Волков, — к примеру, Интернет или некоторые молодёжные издания, в которых встречается такая поэзия, после прочтения которой от её прескверного качества становится не по себе (от формы, а в особенности от содержания). Напротив, в антологии нет плохих стихов и нет экспериментов дурновкусия, и книга от этого только выигрывает. *Здесь поэзия высокого духовного уровня*». Почетное для студентов единодушие со своими учителями и наставниками! Кстати сказать, своеобразный пример бессловности.

Вообще приятно отметить высокую зрелость гражданских и эстетических суждений большинства ребят, интересующихся и всерьез занимающихся культурой художественного слова. Еще больше радует тот факт, что, по крайней мере, у некоторых из них, намечается сознательный поворот к постижению и широкому осмыслению педагогических возможностей этой культуры. В данном отношении интересен отзыв студентки четвертого курса филологического факультета Анны Шамариной. Дело в том, что она давно и активно занимается поэтическим творчеством и художественным чтением. С большим успехом участвует в состязаниях городского уровня и в наших ежегодных конкурсах, а в 2006 г. опубликовала первый сборник стихов.

«Легенду о Пеликане» и ежегодные конкурсы под эгидой «Пушкинских вечеров» А. Шамарина называет «точкой отсчета» в творческом старте студентов и как мастеров слова, и как будущих учителей. «Еще на первом курсе, — пишет она, — на лекции по педагогике нам говорили о значении творчества преподавателя. Только посредством своего собственного творчества педагог может открыть для творчества сердца детей. Объединение «Пушкинские вечера» и конкурс молодых поэтов, чтецов и бардов открывают творчество будущих педагогов независимо от изучаемого предмета. Не раз победителями конкурса становились студенты негуманитарных факультетов. Для учителя-словесника кон-

курс имеет первостепенное значение, ибо он помогает обобщить и закрепить на практике подчас чисто теоретические знания в области выразительного чтения произведений, о значении которого так много написано. Согласитесь, прочитать стихотворение или басню для небольшой группы студентов и выйти на сцену перед многочисленной аудиторией — не одно и то же. Особенно трудно выступать с авторскими стихами, ведь никогда не знаешь, как будет оценено зрителем твоё творчество.

Учитель литературы должен быть актером. Для того чтобы донести до учеников истинный смысл стихотворения, затронуть их душу, недостаточно просто прочитать его с листа. Учитель должен прочувствовать, “прожить” произведение вместе с учениками. Одним словом, он должен быть артистом, а этому нужно учиться — на сцене».

В отзывах не осталось без внимания и приложение к антологии, посвященное анализу теоретических и организационно-практических основ работы творческого студенческого объединения «Пушкинские вечера», под эгидой которого книга и создавалась. Высоко отзывается о приложении профессор В. М. Акимов: «В этом манифесте “Союз поэзии и педагогики”, завершающем книгу, не только взгляд на приобретённый герценовским университетом опыт, но и продуманная, документированная программа работы вуза — любо-го! — но в первую очередь гуманитарного — по подготовке вестников и посланников культуры, а не узких “специалистов”... Будущее зависит от умения открывать мир словом, видеть, думать и чувствовать, творить мир слова. Программа слияния души и слова, изложенная в заключительной части “Легенды о Пеликане”, — серьёзно и глубоко продумана. Она должна быть взята на вооружение. И вся книга открывает путь к глубокому общению с великой русской литературой минувших веков. Как уместно вспоминаются в этом “Послесловии” такие простые — и бессмертные! — слова Пушкина: “Чтение — вот лучшее учение”. Так дай же нам Бог **такое** чтение!..»

Вдохновляющие слова. И кстати будет сказать, что когда мы докладывали тему союза педагогики и культуры поэтического слова на одном всероссийском совещании, реакция была примерно такой же. А потому верится, что наш скромный опыт пойдет в большую жизнь. Залогом можно считать и постановление Совета ректоров Санкт-Петербурга о проведении на базе нашего университета Первого Санкт-Петербургского Пушкинского студенческого конкурса искусств «Вначале было Слово»; о его итогах мы говорили выше.

Обобщая и суммируя приведенные отзывы, можно сказать, что антология вполне удалась. Она воспринимается и расценивается как своеобразная летопись герценовского духа, как зеркало и эхо сложившихся в истории и ныне продолжаемых в этой сфере традиций. Книга способствует формированию корпоративного самосознания герценовцев и педагогов вообще, утверждает высокую нравственность и оптимизм, будит творческую мысль и сама по себе является примером поддержки творчества. Что касается последнего, то в порядке заключения приведем отрывок из отзыва нашего совсем недавнего (2006 г.) выпускника и подающего большие надежды поэта Павла Синельникова. «Иногда мне кажется, — пишет он, — что время поэзии ушло... И когда я в очередной раз брал в руки карандаш и клочок бумаги, я непременно об этом вспоминал. Я думал об этом каждый раз, когда видел окрыленных ребят, которые с необъяснимым блеском в глазах читали со сцены Ахматову, Заболоцкому, Маяковскому. Когда я видел людей, которые живут своими стихами; когда от написанных ими строк слезы комом становились в горле и мороз подирал по коже. Когда видел людей, отдавших полжизни на то, чтобы спасти молодых, талантливых поэтов. Именно спасти. Ведь на моих глазах угасали один за другим таланты. Угасали без единого шанса не то что на публикацию, — их никто даже не услышал. А для поэта главное — чтобы его слышали. Он в каждой строчке крупницу души оставляет, в надежде на то, что кто-то разглядит ее, сможет понять и принять. И статья оттого чуточку добрее... А если нет — душа поэта тускнеет, выгорает, и он понимает, что время поэзии

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ушло. И я искренне верил в то, что поэзия осталась на задворках искусства, пропустив на место массовой культуры обезличенный поток СМИ. Но вот недавно мне в руки попал небольшой, ладный томик с серебристым тиснением на белоснежной обложке — антология поэзии преподавателей и питомцев Герценовского университета “Легенда о Пеликане”. Я читал, не отрываясь, потому что видел — в каждой строчке негасимым огоньком светилась душа. И в тех стихотворениях, которым почти двести лет, и в тех, которым и году нет. И лишь тогда я понял — время поэзии не прошло. Потому, что для настоящей поэзии — времени не существует. Потому, что душа бессмертна. Потому, что их — молодых, пылких, талантливых — десятки, сотни, тысячи. И потому, что есть на земле Люди, которые слышат. И они делают все, чтобы дать шанс нашей талантливой молодежи быть услышанной.

...И не так важно, каков будет тираж, и сколько экземпляров твоей книжки купят, и что напишут именитые критики. Я думаю, главное, чтобы твои строки согрели хотя бы одну душу на Земле. И тогда, мне кажется, твоя поэзия будет вечной».

Опираясь на опыт общения со студенческой поэтической молодежью, можно смело сказать, что автор отзыва прекрасно выразил ее типичные чувства. Перефразируя его, скажем, что и для нас не так важен тираж ранее вышедшей антологии. Главное, что она согрела душу, по крайней мере, одного человека, и потому есть надежда, что книга станет вечной! Желаем такой судьбы и нашему новому изданию. Надеемся, оно тоже не останется без взыскательно добрых откликов. Мы ждем их прежде всего от наших герценовцев.